

Некоторые аспекты ассимиляции английских заимствований в русском языке

Взаимодействие лексико-семантической системы языка и заимствованной лексики представляет собой двунаправленный процесс, проявляющийся, с одной стороны, в различных способах ассимиляции иноязычных слов в новом языке, а с другой – в изменениях в лексической системе языка-реципиента, происходящих под влиянием заимствований.

Interaction between the lexicosemantic system of a language and the loanwords is a bidirectional process. It manifests itself in a variety of ways of adaption of the loanwords to a new language as well as in changes in the lexicosemantic system of the recipient language caused by the influence of the loanwords.

Идея системности, особенно в отношении лексического состава языка, имплицитно высказывалась уже в работах таких видных ученых, как М.М. Покровский, Л.В. Щерба, В.И. Абаев (см. Уфимцева 1968; 241, 248). Особый вклад в разработку проблемы системности лексики внес В.В. Виноградов. Указывая на системный характер организации словарного состава языка, он писал: “Слова и значения в том или ином общенародном, общенациональном языке образуют внутренне связанную, единую и общую для всех членов общества систему” (Виноградов 1953, 186). Лексическая (или лексико-семантическая) система представляется наиболее сложной для изучения ввиду своей довольно непростой организации (по сравнению, например, с фонетической или морфологической системами). Ряд исследователей считает (Денисов 1993, 29; Кузнецов 1980, 6; Медникова 1974, 49), что лексическая система, являясь подсистемой языка, складывается, в свою очередь, из множества систем более низкого порядка и, следовательно, представляет собой некоторым образом организованную систему систем. Системность лексики определяется грамматическими связями, дистрибуцией и частотностью употребления ее единиц, но “...центральным стержнем, пронизывающим всю системность лексики, является семантика” (Супрун 1996, 141), на основании которой лексемы первоначально объединяются в семантические микросистемы, последние - в свою очередь - в более крупные семантические группировки, которые также могут объединяться в еще более крупные тематические группы, включающие разные части речи. Многозначные слова могут одновременно входить в разные семантические объединения, таким образом, лексико-семантические подсистемы, имеющие общие конститuentы, пересекаются и иногда частично накладываются друг на друга. Связи между конститuentами лексико-семантической системы языка не могут быть представлены линейно, они многомерны, объемны. Как пишет П.Н. Денисов, “...лексический уровень языка имеет значительный ассортимент

единиц, располагает известным потенциалом, позволяющим делать выбор разных единиц, находящихся между собой в сложных иерархических, парадигматических и семантических отношениях...” (Денисов 1993, 64). Лексико-семантическая система есть совокупность многомерных подсистем со сложной многоуровневой структурой, организованных по полювому принципу. Действительно, всю сложность лексико-семантической системы можно наблюдать на примере большого количества словарей различных типов, пытающихся систематизировать отношения между элементами языка на основании разных критериев (словари толковые, этимологические, синонимические, частотные, фразеологические, ассоциативные и др.). Связи слов настолько многообразны и своеобразны, что ни один словарь не может полностью отразить их (см. подробнее Уфимцева 1962, 70). Создаются также словари, фиксирующие изменение словарного состава языка, причем не только появление новых слов, но и развитие значений “старых” слов*.

Процессы общественного развития по-разному отражаются на разных языковых подсистемах. Лексическая система является наиболее восприимчивой к изменениям подобного рода. Словарный состав языка, отражая развитие культуры, науки и техники, взаимоотношений с миром, социального устройства того или иного общества, с одной стороны, пополняется новыми словами (либо новыми значениями уже существующих в лексике слов), а с другой - утрачивает те единицы, которые использовались для обозначения устаревших понятий или явлений (либо слова теряют устаревшие значения).

Важную роль в пополнении словарного состава языка играет заимствование иноязычной лексики. Так, обогащение лексики английского языка более чем 70% французских корней сделало английский язык, в плане словарного состава, более романским, чем германским (Crystal 1995, 46). Проблема заимствования достаточно разнообразно изучена в зарубежной и отечественной лингвистике (см., например, Есперсен 1905, Гальди 1958, Блумфилд 1968, Крысин 1968, Брофман 1971, Хауген 1972). Несмотря на все разнообразие исследований, посвященных заимствованиям, большинство из них освещает сходные вопросы, как-то: этимологическая характеристика лексики иноязычного происхождения, время ее вхождения в словарный состав принимающего языка, внутриязыковые и экстралингвистические причины

* Например, серия словарей “Новое в русской лексике” под редакцией Н.З. Котеловой.

заимствования. Особое внимание уделяется различным способам ассимиляции заимствований в новой языковой системе. Значительно меньше исследований посвящено влиянию иноязычной лексики на язык-реципиент.

Несмотря на то, что основная часть работ по заимствованиям проводилась на материале какого-либо одного, отдельно взятого языка (например, русского – Л. Гальди, Л.П. Крысин; английского - В.П. Секирин, Д. Фриборн; французского - М.В. Брофман; и др.), их результаты позволяют выявить общность процесса заимствования для различных языков.

Наиболее значимым представляется наблюдение, что процесс вхождения иноязычной лексики в систему принимающего языка сам по себе системен. Во-первых, системность данного процесса характеризуется избирательностью лексического значения заимствуемого слова. Как показывают исследования (Келтуяла 1965, 44; Секирин 1964, 72; Чернышева 1970, 69 и др.), значения большинства заимствованных слов претерпевают ряд изменений уже в момент заимствования, так как из развитой системы значений иноязычного слова принимающий язык, приспособляясь к новым потребностям общества, заимствует только те слова и значения, которые ему необходимы в данный момент. Во-вторых, включившись в новую языковую систему, иноязычное слово обычно утрачивает связь со своим этимологом в языке-источнике, деэтимологизируется и развивает новую систему значений согласно законам принимающего языка. В дальнейшем заимствованные слова, на основе метафорического и метонимического переносов, развивают новые номинативно-производные значения, которые отсутствуют у соответствующих слов в языке-источнике. Случаи частичного совпадения значений полисемантических заимствований и их иноязычных аналогов зачастую являются вторичным заимствованием одной и той же лексемы, но уже с другим, отличным от впервые заимствованного, значением. Например, прилагательное *виртуальный* в начале XX в. заимствуется русским языком в значении ‘возможный; такой, который может или должен проявиться при определенных условиях’ (Арап., 49), например, *виртуальные перемещения* – ‘бесконечно малые перемещения, которые могут совершать точки механической системы...’, *виртуальные частицы* – ‘элементарные частицы в промежуточных, ненаблюдаемых состояниях’ (Новейш., 177). В конце XX в. это слово заимствуется в значении ‘создаваемый средствами компьютерной графики’ (Арап., 49), например,

виртуальная реальность. Заимствованное в середине XX в. слово *шоу* употреблялось в значении ‘представление развлекательно-эстрадного жанра’, в конце XX в. оно заимствуется вторично в переносном значении ‘что-либо действия, мероприятия, рассчитанные на привлечение к себе внимания’ (Арап., 316), например, *политическое шоу* – ‘яркие, захватывающие, но не имеющие большого значения события, происходящие, напр., в парламенте’ (Новейш., 916). Англицизм *хепенинг* пришел в русский язык во второй половине XX в. в значении ‘род драматического представления, состоящего из ряда не связанных друг с другом эпизодов, часто с участием зрителей’, а в конце XX в. он снова заимствуется как ‘нечто случившееся, происшедшее’ (Арап., 305). Словом *тьютор* во второй половине XIX в. в дореволюционной России именовался ‘надзиратель в учебном заведении’, в конце XX в. – ‘индивидуальный научный руководитель студента’ (Баш, 768). Заимствование *клинч* в начале XX в. использовалось в качестве спортивного термина – ‘применяемый в боксе запрещенный прием, заключающийся в обоюдном захвате’, в конце XX в. оно было вторично заимствовано в значении ‘тупиковая ситуация в экономике, при которой процессы находятся в состоянии ожидания завершения друг друга’ (Баш, 340).

Развитие семантики иноязычных лексем в лексико-семантической системе языка-реципиента происходит по универсальным законам развития семантики слов. После вхождения в принимающую систему “чужое” слово проходит процесс лексической ассимиляции, для которого типично постепенное расширение/сужение семантической структуры, развитие новых значений, расширение сферы употребления, приобретение гнезда производных и сложных слов (см. Князева 1970, 126). Так, заимствование русским языком английских существительных сопровождается возникновением однокоренных прилагательных, реже – существительных и глаголов; у англицизмов-прилагательных образуются однокоренные наречия: *бартер* – *бартерный*; *диггер* – *диггерский*; *дистрибьютор* – *дистрибьюторский*; *донор* – *донорский*, *донорство*; *драйвер* – *драйверный*; *инновация* – *инновационный*; *интернет* – *интернетный*, *интернетовский*; *киллер* – *киллерский*, *киллерство*, *киллерша*; *пейджер* – *пейджерный*; *риэлтор* – *риэлторский*; *рэкетиер* – *рэкетиерский*, *рэкетиерствовать*, *рэкетиерша*; *секонд-хэнд* – *секонд-хэндовый*; *спонсор* – *спонсировать*, *спонсорный*, *спонсорский*, *спонсорство*; *траст* – *трастовый*; *файл* – *файловый*; *фьючерс* – *фьючерсный*, *фьючерский*; *хакер* – *хакерский*, *хакерство*; *яппи* – *яппизм*.

Часть англицизмов, функционируя в русском языке, расширяет сферу своего употребления, переходя из разряда терминологической лексики в общеупотребительную. Например, заимствованный в качестве спортивного термина англицизм *раунд* позднее стал относиться к общественно-политической лексике - 'тур, этап дипломатических переговоров' (Баш, 647), и в конце XX в. приобрел расширительное значение 'этап, виток' (Баш, 647). Слово *секьюрити*, в общественно-политической терминологии используемое в значении 'система государственной безопасности, контрразведка' (Баш, 695), в разговорной речи употребляется в значении 'человек или группа людей, в задачу которых входит охрана какого-либо лица или объекта' (Баш, 695). Медицинский термин *донор* - 'человек, дающий свою кровь для переливания раненым и больным', 'человек или животное, являющееся источником (жертвователем) органа или ткани для пересадки другому организму' используется также в значении 'некий источник финансовых, продовольственных и др. средств, гуманитарной помощи и т.п.' (Баш, 226).

Разумеется, не только заимствования адаптируются к новой системе. Взаимоадаптация лексической системы и заимствований проявляется во взаимодействии иноязычных элементов с существующими в языке синонимами. В свое время В.В. Мартынов (а вслед за ним и Е.В. Ларионова) предложил дифференцировать понятия 'лексические заимствования' и 'лексические проникновения', называя последними иноязычные слова, которые при вхождении в новую лексическую систему столкнулись с сопротивлением своих абсолютных синонимов (Мартынов 1963, 34-35; Ларионова 1993). Обычно в качестве результата такого сопротивления рассматривается стилистическая и смысловая дифференциация синонимов. Согласно Е.Э. Биржаковой, благодаря заимствованиям, русский язык характеризуется развитой синонимической системой при очень низком проценте отношений дублетности, что позволяет передать тонкие модификации основного понятия, либо дифференцировать единицы номинации стилистически (см. Биржакова 1972, 288-289). Заимствованная лексика часто воспринимается носителями языка как стилистически более книжная, официальная по сравнению с исконной и потому более "престижная". Кроме того, из-за своей немотивированности для носителей языка, иноязычные слова могут использоваться в качестве эвфемизмов с целью "маскировки" того или иного "неприятного" явления (см. Крысин 1998). Сравните, например, *бэбиситтер* и няня; *нюсмейкер* и журналист; *памперс* и подгузник; *тинейджер* и подросток, юноша (девушка); *дефолт* и

банкротство, разорение; рэкетир и вымогатель; секонд-хэнд и бывший в употреблении.

Другим "...важнейшим последствием массового притока иноязычных слов, - согласно справедливому утверждению Е.Э. Биржаковой, - является возбуждение словообразовательной активности исконного словаря (новые слова и новые значения - как реакция системы на иноязычные новации)" (Биржакова 1972, 333). Подбор исконных эквивалентов к иноязычным словам выражается в появлении калек, например: *трудоголик* от англ. *workerholic*, *трудоголизм* от англ. *workerholism*, *потребительская корзина* от англ. *consumer basket*, *фильм ужасов* от англ. *horror film*, *дуракоустойчивый* от англ. *fool-proof*, *экспертная система* (компьют.) от англ. *expert system*, *челнок* (воен.-космич.) от англ. *shuttle*.

На наш взгляд, реакция системы не ограничивается стилистической и смысловой дифференциацией заимствованной и исконной лексики, с одной стороны, и ростом словообразовательной активности лексики принимающего языка, с другой. Нельзя оставить без внимания тот факт, что иногда заимствуются иноязычные слова, называющие реалии, уже обозначенные в языке-реципиенте. В таком случае заимствования являются менее "громоздкими" по сравнению с эквивалентными им аналитическими номинациями в принимающем языке (например, *спичрайтер* - составитель речей, *киллер* - наемный убийца, *хакер* - компьютерный взломщик и т.п.). В ряде случаев иноязычное слово перетягивает на себя часть значения исконного синонима, либо является синонимичным лишь определенной части всей системы значений исконного слова. В процессе речевой деятельности полная синонимичность исконного слова заимствованному достигается за счет учета дистрибуции первого. Например, *аудит* - 'проверка, ревизия... документов...' (Баш, 93); *бебиситтер* - *приходящая няня* (Баш, 108); *грант* - 'субсидия, выдаваемая на научные исследования и образование' (Баш, 162); *дилер*- 'посредник при купле-продаже ценных бумаг, товаров и валюты...' (Баш, 211); *дистрибьютор* - 'представитель фирмы, являющийся распространителем ее товаров в другой стране' (Баш, 222); *ноутбук* - 'портативный персональный компьютер...' (Баш, 568). В таком случае исконный синоним постепенно вытесняется заимствованным либо сокращает сферу или частотность своего употребления.

Итак, процесс взаимодействия заимствуемой лексики и лексической системы принимающего языка является двунаправленным. С одной стороны, иноязычные слова подвергаются ряду изменений при вхождении в язык-реципиент, в то же время принимающая лексическая система некоторым образом преобразуется под влиянием заимствований. В заключение можно сказать, что исследование заимствованной лексики в ее связях с лексико-семантической системой языка не только является плодотворным для лучшего понимания процесса заимствования, но и способствует более глубокому изучению данной системы.

Список использованной литературы

1. Биржакова Е.Э., Войнова Л.А., Кутина Л.Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века: Языковые контакты и заимствования. Ленинград, 1972.
2. Блумфилд Л. Язык. М., 1968.
3. Брофман М.В. К вопросу о языковых контактах / Материалы респ. конференции по теории и методике преподавания иностранных языков. Алма-Ата, 1971. С.127-132.
4. Виноградов В.В. О некоторых вопросах русской исторической лексикологии. ИАН ОЛЯ, 1953, т.12, вып.3. – С.185-210.
5. Гальди Л. Слова романского происхождения в русском языке. М., 1958.
6. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. 2-е изд., переработ. и дополн. М., 1993.
7. Келтуяла В.В. К семантической характеристике общеупотребительных интернациональных слов / Вопросы общего языкознания. Ленинград, 1965. С.41-52.
8. Князева Г.Ю. Понятие ассимиляции заимствований и методика ее исследования / Лингвистика и методика в высшей школе. М., 1970, вып.5. С.124-130.
9. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М., 1968.
10. Крысин Л.П. Иноязычное слово в роли эвфемизма: Лингвистические заметки / Русский язык в школе, 1998, № 2. С.71-74.
11. Кузнецов А.М. Структурно-семантические параметры в лексике. (На материале английского языка). М., 1980.

12. Ларионова Е.В. Новейшие англицизмы в современном русском языке. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. Московский пед. гос. ун-т им. В.И. Ленина. М., 1993.
13. Мартынов В.В. Славяно-германское лексическое взаимодействие древнейшей поры. Мн., 1963.
14. Медникова Э.М. Значение слова и методы его описания. М., 1974.
15. Секирин В.П. Заимствования в английском языке. Киев, 1964.
16. Супрун А.Е. Лекции по теории речевой деятельности. Пособие для студентов фил. фак-тов вузов. Мн., 1996.
17. Уфимцева А.А. Опыт изучения лексики как системы. М., 1962.
18. Уфимцева А.А. Лексикология. / Теоретические проблемы советского языкознания. М., 1968. С.232-256.
19. Хауген Э. Процесс заимствования / Новое в лингвистике. М., 1972, вып.5. С.314-382.
20. Чернышева И.И. Лексические заимствования в лексико-семантической системе языка. (На материале немецкого языка) / Лингвистика и методика в высшей школе. М., 1970, вып.5. С.68-73.
21. Crystal D. Encyclopedia of the English language. Cambridge University Press, 1995.
22. Freeborn D. From Old English to Standard English. London, 1998.
23. Jespersen O. Growth and Structure of the English Language. Leipzig, 1905.

Список сокращений лексикографических источников

Арап. - Словарь иностранных слов: актуальная лексика, толкование, этимология / Н.С. Арапова, Р.С. Кимягарова и др. 2-е изд. дополненное. М., 1999.

Баш - Современный словарь иностранных слов: Толкование, словоупотребление, словообразование, этимология / Л.М. Баш, А.В. Боброва и др. М., 2000.

Новейш. – Новейший словарь иностранных слов и выражений. Мн., М., 2001.

Выражаем искреннюю благодарность рецензенту Л.И. Соболевой, доценту кафедры теоретического и славянского языкознания БГУ, за ценные советы и полезные критические замечания.